

БАПТИСТЕРИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

Аннотация. Крещение стало первым из таинств, установленных Церковью. Обряд подразумевал погружение или омовение человека проточной водой. Он символизировал новое, духовное рождение. За сотни лет этот обряд значительно видоизменился. Его трансформация прослеживается по изменениям конструкций баптистериев византийского Херсона, где в IV–VII вв. крестили взрослых. Для этой цели строили часовни-баптистерии. Они размещались при значительных культовых центрах. Причем известны баптистерии константинопольского и сирийского типов. Сам факт их выявления свидетельствует о культурных и духовных контактах жителей Херсона в IV–VII вв. не только со столицей империи, но и с православными Сирии. В VII в. христианизация Херсона и его округа была завершена. Пропала необходимость использовать баптистерии, пригодные для крещения взрослых. В Херсоне стали крестить только младенцев. В городе тогда использовали переносные купели, а в часовнях-баптистериях стали устраивать мартирии.

Ключевые слова: Херсон; христианство; базилика; баптистерий; мартирий; часовня.

Сведения об авторе: Фомин Михаил Владимирович, доцент кафедры туристического бизнеса Харьковской государственной академии культуры.

Контактная информация: 61000, Украина, г. Харьков, Бурсацкий спуск, 4, тел.: +38(057)73-15-105; e-mail: fomin_mv@ukr.net.

Одной из интереснейших проблем, уже не первое столетие привлекающих интерес ученых, изучающих историю ранней Византии, является выяснение хода процессов, произошедших в период христианизации ее населения. Причем особое внимание уделяют тем из них, которые наблюдались в точках соприкосновения ромейской и варварских цивилизаций, к примеру, в византийском Херсоне.

В статье пойдет речь о культовых сооружениях этого города. Интерес к ним отнюдь не случаен. На протяжении сотен лет в Херсоне происходил политический, экономический и культурный диалог византийского мира с кочевыми народами, сменявшими друг друга в степях Причерноморья. Кроме того, этот город успешно пережил трансформации, происходившие в провинциальных византийских центрах на этапе перехода от Античности к Средневековью. Причем все эти процессы лучше всего прослеживаются по памятникам архитектуры, а их в Херсоне сохранилось довольно много.

Начнем с того, что их изучают уже два столетия. Особый интерес представляют остатки культовых сооружений. Причем отдельного внимания заслуживают баптистерии. Полагаем, что изменения в их конструкции позволяют проследить процесс трансформации обряда крещения в византийском Херсоне и, следовательно, уточнить наши представления о жизни этого города в разные периоды его существования.

Заметим, что обряд крещения есть все основания считать первым из таинств, установленных в христианстве. Он берет начало от крещения Иисуса Христа, принятого от Иоанна Предтечи. Сам обряд символизировал новое рождение человека: «истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3: 5).

Крещения неопитов упомянуты уже в «Деяниях святых апостолов» (Деян. 2: 37–46, 8: 26–40, 9: 10–19, 10: 44–48, 18: 8, 19: 5–7). Однако эти тексты не содержат описания помещений, в которых совершался обряд. Учитывая данное обстоятельство, попытаемся дать обоснованные ответы на следующие вопросы: во-первых, выяснить, в каких помещениях крестили жителей Херсона в период его христианизации; во-вторых, выявить предъявляемые к этим сооружениям требования, т. е. прояснить наши представления на проблему их литургического использования; и, наконец, в-третьих, дать ответ на вопрос, как и почему менялся обряд крещения в Херсоне с течением времени.

Заметим, что интересующие нас вопросы не новы и уже привлекали внимание исследователей. Так, в 1998 г. С. Ристов издал фундаментальный каталог, в который вошли

описания более тысячи ранневизантийских баптистериев (Ristow 1988: 99–300). Ученый установил, что, как правило, они были устроены при епископских кафедральных базиликах или в значительных по размерам базиликах.

Наиболее ранний известный сегодня комплекс, включавший в себя помещение для совершения таинства крещения, относится ко второй четверти III в. Это христианский «молитвенный дом», открытый в Дура-Европос. В результате раскопок, проводившихся здесь под руководством М.И. Ростовцева в 1928–1937 гг. (Rostovtzeff 1935: 155–304; 1938a; 1938b: 99–106; 1943: 17–60), он был исследован и датирован 232–233 гг. (Беляев 2001: 96; Фомин 2016: 183–194). Удалось проследить его конструктивные особенности. Центром сооружения был небольшой дворик с выходящими в него помещениями. В его южной части находилась большая, по-видимому, главная, комната (5×13 м) с возвышением в восточной части. Возможно, что там был устроен алтарь. Немаловажно и то, что комната могла вмещать до 70 человек. В северо-западном углу комплекса располагалось помещение, которое использовалось как баптистерий. Оно имело прямоугольную купель, которая находилась под арочной конструкцией – киворием. Ее фасад был расписан растительными орнаментами, а потолок над купелью содержал изображение небесного свода со звездами. На стенах также сохранились росписи на темы Ветхого и Нового Заветов.

В ходе раскопок было установлено, что здание было частично разобрано. На его остатках возвели насыпь, предназначенную для укрепления городской стены. Вернее всего, эта перестройка была проведена в 256 г., ведь тогда городу угрожали Сасаниды. Однако в результате осады Дура-Европос был захвачен и уничтожен.

В IV–VI вв. подданные императоров и жители сопредельных территорий приняли христианство. Были возведены величественные культовые комплексы, в состав которых, помимо соборов, входили часовни, мартирии, а также вспомогательные помещения, в том числе и баптистерии, предназначенных для крещения в первую очередь взрослых людей. Расцвет их строительства пришелся на период правления императора Юстиниана I (527–565).

Внешний вид таких памятников должен был наглядно демонстрировать величие христианства, его победу над язычеством. Для их возведения имперская администрация не жалела средств. Привлекались лучшие архитекторы, художники и строители.

На сегодняшний день открыто и изучено значительное количество таких сооружений в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а также в Италии и Греции. Причем исследователи отдают должное прекрасно сохранившимся византийским памятникам Равенны, в том числе баптистериям православных (Неона) и ариан. Примечательно, что в центре баптистерия Неона располагалась ортогональная купель. Украшающие ее мозаики, выполненные выдающимися мастерами, были призваны продемонстрировать неопиту открывающийся перед ним в результате крещения «новый мир». Особое место занимает композиция купола, которую видит крестимый в момент погружения (Лазарев 1996: 32–35; Матвеева 2016: 58–71).

Не менее интересен и баптистерий ариан. Схема его внутреннего убранства близка к используемому у православных (Лазарев 1996: 42–43; Матвеева 2016: 58–71). Сохранность этих памятников позволяет проследить живописную модель, призванную подчеркнуть величие и значимость «нового рождения» в процессе крещения.

Крещение для взрослого человека было важным, глубоко символическим событием, к которому готовились длительное время. Крестили же, как правило, перед Пасхой или Богоявлением, причем в специальном сооружении, внутреннее пространство которого имело особое символическое значение.

«Деяния святых апостолов» сохранили сведения о том, как проводили этот обряд в ранней церкви. Крестить полагалось в «живой» (проточной) воде. В крайнем случае дозволялось возлияние воды на голову (Деян. 2: 37–46, 8: 26–40, 9: 10–19, 10: 44–48, 18: 8, 19: 5–7).

К сожалению, баптистерии этого периода, открытые во многих провинциальных центрах Северной Африки и Сирии, а также Ближнего Востока и Балкан, сохранились

гораздо хуже. Среди внушительного перечня таких комплексов особый интерес представляют сооружения на окраинах Империи, которые были центрами распространения христианства. Один из них – Херсон. Как уже было сказано выше, он находился на границе владений Рима и варварского мира. Город был форпостом Византии, а также важным торговым и административным центром. И, что крайне важно, Херсон являлся центром влияния Империи как на союзное ей население Юго-Западной Таврики, так и на варваров, живущих за пределами этого полуострова.

Баптистерии Херсона дошли до нас не в лучшем состоянии. Как правило, от них сохранились лишь несколько рядов кладки. Однако есть все основания предполагать, что баптистерии Херсона были украшены мраморными деталями, а также фресками, мозаиками. Судим по тому, что во время раскопок этих культовых сооружений были обнаружены многочисленные фрагменты штукатурки со следами полихромной росписи, кусочки разноцветной смальты, а также фрагменты мраморных деталей.

Первое упоминание баптистерия Херсонеса содержится в агиографической литературе. В «Житиях епископов Херсонских» сохранился рассказ о баптистерии, возведенном св. еп. Капитоном для крещения горожан (Могарычев и др. 2012: 25–26, 32–36, 38–40, 41–42, 49–50, 59–63, 86). С.Б. Сорочан полагает, что он находился близ культового комплекса на территории Восточной площади (Сорочан 2006: 223–230). Напомним, что с именем св. еп. Капитона связывают победу христианства в городе и, как следствие, разрушение языческого комплекса, располагавшегося здесь. На его месте была возведена церковь св. ап. Петра и баптистерий. Но само сооружение не сохранилось. В VI–VII вв. комплекс был существенно перестроен. На месте старых конструкций была возведена Восточная базилика и ряд сооружений, связанных с ней (рис. 1) (Фомин 2016: 263–285).

Полагаем, что с первым из херсонских баптистерию можно связать ряд археологических находок. Речь идет о трех мраморных плитах: «парижской», «херсонесской» и «петербургской». Многие в них видят элементы алтарной преграды. Однако ряд ученых допускает, что они являлись фрагментами внутреннего убранства баптистерия (рис. 2) (Виноградов 2010: 118; Фомин 2016: 263–285).

Принято считать, что в VI–VII вв. в Херсоне наблюдался «строительный бум» (Романчук 2008: 331–344; Сорочан 2005: 711). Реконструировались оборонительные стены, возводились инженерные и общественные сооружения. Тогда были построены величественные христианские храмы (Сорочан 2005: 711–718; Романчук 2008: 331–344; Фомин 2016: 95–104; Фомин и др. 2015: 127–152), являвшиеся не только местом богослужений, но и демонстрировавшие могущество Империи. Храмы поражали своим величием, вызвали и подпитывали религиозное чувство. Нам же важно то, что одновременно с ними возводились комплексы, включавшие дополнительные сооружения: мартирии и баптистерии (Сорочан 2005: 711–718; Фомин 2016: 95–104; Фомин и др. 2015: 127–152).

На территории Херсона в ходе раскопок были выявлены баптистерии при комплексах Западной (№ 13, церковь св. Леонтия), Восточной (№ 36, церковь св. ап. Петра) и Уваровской (№ 23, епископский кафоликон, церковь свв. апп. Петра и Павла) базилик, при «Базилике в Базилике» (№ 15), при крестообразном «Храме с ковчегом», возведенном на месте античного театра (№ 19, церковь свв. Сергия и Вакха), а также при Загородном крестообразном храме (Богородицы Влахернской) в Карантинной балке (Сорочан 2005: 761–902). Их изучение позволяет проследить процесс трансформации традиций, связанных с крещением, и их отражения в архитектуре культовых сооружений.

Особенностью Херсона являлось то, что он находился под сильным восточным влиянием. Не случайно по «Житиям епископов Херсонских» первые епископы были направлены в город с Ближнего Востока. С другой стороны, Херсон был центром влияния Византии в Северном Причерноморье, в нем находился гарнизон, а также имперская

администрация (Вус 2010: 55–57; Фомин 2015: 105–108). Это нашло отражение и в архитектуре.

Теоретически можно выделить три типа баптистериев Херсона:

- 1) отдельно стоящие здания;
- 2) пристройки, примыкающие к церквям, но являющиеся отдельными сооружениями;
- 3) размещенные непосредственно в церкви.

Первые два типа сооружений, в свою очередь, были константинопольского и сирийского типов. В византийском Херсоне они хорошо известны.

Баптистерий константинопольского типа представляет собой центрическое сооружение, подобное крещальне при Софийском соборе Константинополя (рис. 3). Он известен и в Северной Африке, например, баптистерий при «Восточной» базилике в Аполлонии (Киренаика). В центре трехконхиниальной конструкции с прямоугольной западной частью располагалась большая купель (рис. 4) (Duval 1989: 2746–2748; Stuggi 1975: 375). Следует упомянуть также баптистерий в Птолемаиде (Киренаика) (Wipszyska 2011: 51–68). Аналогичный памятник существует и в Болгарии – речь идет о баптистерии при базилике в Белово (Grabar, Emerson 1946: fig. 2; Stanev 1998: 35–52, fig. 1) (рис. 5). Триконхиниальный баптистерий выявлен также при базилике в Тропеум в Терании (Vamea 1977: 173–177, fig. 60: 2). Аналогичное по конструкции и назначению культовое сооружение известно в Охриде (Piguet-Panayotova 1990: 205, fig. 15).

В Херсонесе к этой группе культовых сооружений следует отнести баптистерий при Уваровской базилике (рис. 6, 7). Он представлял собой триконхиниальное купольное сооружение с восточной пятигранной апсидой и трехгранными северной и южной. Каждая ветвь креста заканчивалась эскадрой. С западной стороны к центральному пространству примыкает прямоугольный в сечении проход. В центре находилась купель – самая большая в Херсоне. Ее диаметр составлял 2,85 м, а глубина – 0,74 м (Сорочан 2005: 761–787; Хрушкова 2016: 349–350). О том, что здесь крестили и детей, говорит наличие спуска к водоему с восточной стороны. Сохранились три мраморные ступени, ведущие в чашу баптистерия. По ним мог спускаться священник с ребенком на руках. Примечательно, что взрослые оглашенные подходили к воде с западной стороны (Сорочан 2005: 761–787).

Баптистерий был сложен из каменных блоков. В нижнем ряду снаружи заметны фрагменты античных построек. По периметру на высоте 1,7 м шел пояс кладки *opus mixtum*. Дверные и оконные проемы имели кирпичные арки.

Изнутри помещение баптистерия было оштукатурено и покрыто фресками, купель и стены постройки облицованы мрамором, а своды украшены мозаикой. Западнее главного входа находился небольшой притвор, в котором был вход в помещение-пристройку с северной стороны и небольшую церквушку с южной. Баптистерий соединялся с постройкой, где мог проходить процесс подготовки к крещению (Сорочан 2005: 761–787; Хрушкова 2016: 349–350).

А.Л. Бертье-Делагард полагал, что эта конструкция не имеет аналогов (Бертье-Делагард 1907: 82), но Л.Г. Хрушкова справедливо заключила, что аналогичным образом была устроена церковь св. Анания в Аламане (Западная Армения) (Хрушкова 2016: 349). На основании изучения нумизматического материала (в водостоке купели были найдены монеты императора Маврикия) А.Л. Бертье-Делагард датировал этот баптистерий концом VI – началом VII в. (Бертье-Делагард 1907: 74, 78–79, 82–83). С.Б. Сорочан принял эту точку зрения (Сорочан 2005: 777–778). В свою очередь Л.Г. Хрушкова, основываясь на результатах изучения архитектурных и технических особенностей здания, датирует его сооружение серединой – второй половиной VI в. (Хрушкова 2016: 349). Находим ее точку зрения наиболее обоснованной¹.

¹ Основываемся на датировке «трехфигурных» таврических бронз VI–VII вв., выработанной М.М. Чорефом (Чореф 2015: 29–49).

В крещальнях сирийского типа купель располагается в апсиде. Такие сооружения известны на Ближнем Востоке (Khatchatrian 1962: fig. 27, 38, 39, 49, 61) и на Балканах. Так, при базилике в Нове с южной стороны была пристроена часовня-баптистерий с купелью в апсиде (рис. 8, 9) (Минчев 1986: 17; Biernacki 2005: 53–74, fig. 3, 8; Kalinowski 1995: 26).

В Херсоне к сирийскому типу баптистериев следует отнести крещальню при Западной базилике. Она была пристроена с северной стороны к сооружению вскоре после его возведения (рис. 10) (Фомин и др. 2015: 127–152). В апсиде часовни располагалось «углубление в виде десятигранника продолговатой формы, обложенное мраморными плитами» (Косцюшко-Валюжинич 1893: 10–13). Речь идет о купели размерами 0,83×0,65 м и глубиной около 1 м. В нее вели мраморные ступени (Косцюшко-Валюжинич 1893: 10–13). Западная базилика, ставшая центром культового комплекса, по мнению специалистов, была возведена не ранее VI в. (Завадская 1998: 327–343; Романчук 2000: 70–72; Сорочан 2005: 827–851). Баптистерий был пристроен к северной стене базилики вскоре после ее возведения, о чем свидетельствует сходство в кладке и использованном известковом растворе (Фомин и др. 2015: 127–152).

Развитие сирийского типа баптистериев может быть прослежено на примере крещальни при «Храме с ковчегом». Здесь, между восточной и северной сторонами крестообразной конструкции было пристроено помещение с небольшой апсидой (3,5×3,1 м). В ней была встроена небольшая чаша глубиной 0,7 м, вырубленная из цельного известнякового блока (рис. 11). Лицевая сторона была украшена плоским резным изображением креста в арке, символизирующим крест на Голгофе, в обрамлении стилизованных кипарисов или скорее пальмовых ветвей с небольшими крестиками над ними (Сорочан 2003b: 58–72). Во многом аналогичным по конструкции является баптистерий при Загородной церкви Богородицы Влахернской (Карантинная балка), но он был пристроен с южной стороны (рис. 12) (Сорочан 2003a: 211–232; Фомин, Шевцова 2013: 22–33; Хрушкова 2005: 4003).

Традиция совершения таинства крещения подразумевала процессуальность. Во время крещения происходило перемещение из одного помещения в другое. Начиналось все в катехумене, где совершалось оглашение, из него переходили в помещение с купелью, где проходило собственно крещение, после чего участники обряда переходили в хрисмарий или консигнатрий, где проходило миропомазание. В Херсонесе к таким баптистериям можно отнести комплекс при Уваровской базилике: сооружение состояло из трех соединенных между собой помещений, более того, с южной стороны была пристроена небольшая церковь.

Другим примером может быть баптистерий при раннем комплексе, известном как «Базилика в базилике» (рис. 13). Двери северного нефа храма вели в длинный коридор шириной около 1,4 м, тянувшийся вдоль северной стены базилики, который сообщался с вытянутой постройкой, разделенной на четыре помещения. В одном из них, третьем с запада, во время раскопок 1971–1974 гг. была открыта небольшая низкая купель полукруглой формы (приблизительно 0,9×0,7 м), расположенная в нише в восточной стене помещения (Рыжов 1974: 16, рис. 33; 1997: 294; Сорочан 2005: 736). Полы квадратного в плане помещения были украшены мозаикой. Центром композиции являлся стоящий в фас павлин с распущенным хвостом, слева и справа от него в «омфалиях» были изображены голуби, повернутые в сторону павлина (Сорочан 2005: 737).

По предположению С.Г. Рыжова, следовавшего этот памятник в 1972–1974 гг., баптистерий состоял из двух комнат, вытянувшихся с запада на восток (Рыжов 1974: 16, рис. 33; 1997: 294). В первой готовили к крещению, а во второй, в которой были устроены купель и ниша, совершалось крещение и миропомазание. Весь комплекс традиционно датируется временем «бума» и относится к VI–VII вв.

Прослеженные изменения в религиозной жизни Херсона отнюдь не случайны. Изначально, в процессе формирования церкви и распространения христианства среди горожан и жителей окрестностей, обряд крещения совершали в основном по отношению к

взрослым. Для этого возводились баптистерии при городских церковных комплексах. Успешное распространение христианства привело к тому, что количество крестимых взрослых резко сократилось. Кроме того, распространилась тенденция упрощения обряда. Если первоначально было принято крестить погружением, то со временем перешли к омовению. Крещение ребенка, родители которого были христианами, не требовало столь сложной и торжественной последовательности действий², что привело к постепенному упрощению обряда. Этим обстоятельством следует объяснять отказ от баптистериев с бассейнами-купелями и переход к малым, как в «Храме с ковчегом» (рис. 11), а часто и переносным купелям.

Параллельно с этим процессом происходило и постепенное упрощение храмовой архитектуры в целом. От величественных соборов, собиравших всех христиан города и возводимых на средства государства, перешли к строительству небольших церквей, заказчиками которых были ктитория или монастыри (Оустерхаут 2005: 34–36). Так произошла индивидуализация церковной жизни.

Вследствие всех этих процессов баптистерии потеряли свои первоначальные функции. Их помещения стали превращать в часовни-мартирии, «крытые кладбища» (Фомин 2008: 95–104). Внутри, нередко под полом, совершали погребения сначала представителей клира, а со временем могли хоронить и ктиторов, именитых горожан. Это просматривается на примере таких сооружений при Западной базилике у загородной церкви Богородицы Влахернской. В часовне-баптистерии при Западной базилике хоронят представителей местного высшего духовенства, о чем свидетельствуют находки внутри могил. Было открыто четыре могилы. В одной из них оказались кусочки ткани с остатками золотых нитей, серебряные фрагменты от оклада Евангелия, застежки переплета и крестик с христомграммой. В другой могиле было найдено множество лавровых листьев, вероятно, из подушки, которую помещали под голову усопшего (Косцюшко-Валюжинич 1901: 9–10; Сузов 1963: 159–182; Фомин 2011: 154–155). Все это говорит об особом статусе покойных: ими могли быть представители высокопоставленного духовенства, окруженные особым почетом (Фомин 2011: 154–155; Фомин и др. 2015: 127–152). Скорее всего, погребения были совершены в более позднее время, когда крещальня утратила свое первоначальное значение и могла превратиться в мемориальную часовню-мартирий, в которой хоронили представителей высшего духовенства.

Итак, в результате изучения памятников христианской архитектуры Херсона прослеживается трансформации традиций, связанных с совершением таинства крещения, которые нашли отражение в архитектуре самих комплексов. Первоначально, в период христианизации города, баптистерии строили как отдельно стоящие здания. Сам обряд, как правило, носил процессуальный характер. Крестили взрослых в бассейнах-баптистериях полным погружением. Сами сооружения были богато украшены фресками, мозаичными картинами и мраморными элементами. К сожалению, о сюжетах можно лишь догадываться, поскольку сохранились лишь незначительные фрагменты штукатурки и кусочки смальты.

В процессе распространения христианства произошел постепенный переход от крещения взрослых к крещению младенцев. Судим по тому, что начинают использовать небольшие по размерам баптистерии, а со временем и переносные чаши, которые могли изготавливаться из мрамора или металла (рис. 14, 15). В редких случаях крещения взрослых обряд совершали в упрощенной форме, через омовение. Сами сооружения постепенно теряли свои первоначальные функции и трансформировались в часовни-мартирии, которые несли уже поминальные функции.

Литература

Беляев Л. А. 2001. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. СПб.: Алетейя (Византийская библиотека).

² Крестят по вере родителей его.

- Бертъе-Делагард А. Л.* 1907. О Херсонесе // ИАК 21. СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума.
- Виноградов А. Ю.* 2010. «Миновала уже зима языческого безумия...»: церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.
- Вус О. В.* 2010. Оборона доктрина Візантії у північному Причорномор'ї. Львів: Тріада Плюс.
- Завадская И. А.* 1998. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ VI, 327–343.
- Косцюшко-Валюжинич К. К.* 1893. Отчет за 1892–1893 г. НА НЗХТ. Д. 3.
- Косцюшко-Валюжинич К. К.* 1901. Отчет за 1901 г. НА НЗХТ. Д. 10.
- Лазарев В. Н.* 1996. История византийской живописи. М.: Искусство.
- Матвеева Ю.* 2016. Декоративні ткані у куполі Баптістерію Православних в Равенні: семантика в контексті хрещення // Культурологічна думка 9. Київ, 58–71.
- Минчев А.* 1986. Ранното християнство в Одесос и околноститему // Известия на народния музей Варна 27 (37), 17.
- Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К.* 2012. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 1. Харьков: Майдан.
- Оустерхаут Р.* 2005. Византийские строители. Киев; М.: Корвин Пресс.
- Романчук А. И.* 2008. Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 2: Византийский город. Тюмень: ТюмГУ.
- Рыжов С. Г.* 1974. Отчет о раскопках «Базилики 1889 г.» в 1972–1974 гг. НА НЗХТ. Д. 1640.
- Рыжов С. Г.* 1997. Новые данные о «базилике в базилике» // Мещеряков В.Ф. (отв. ред.). Античный мир и Византия: К 70-летию профессора В.И. Кадеева. Харьков: АО «Бизнес Информ», 290–299.
- Сорочан С. Б.* 2003а. К вопросу о датировке и интерпретации Херсонского загородного монастыря Богородицы Влахерской // ХСб. XIII, 211–232.
- Сорочан С. Б.* 2003б. О датировке и интерпретации храмового архитектурного комплекса на месте античного театра Херсонеса // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна 594. Серія «Історія». Вып. 35, 58–72.
- Сорочан С. Б.* 2005. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан.
- Сорочан С. Б.* 2006. О базилике апостола Петра и храмовом комплексе Восточной площади византийского Херсона // ВВ 65 (90), 223–230.
- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* 2001. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков: Майдан.
- Суров С. Г.* 1963. Отчет о раскопках северо-западной части Херсонесского городища в 1963 г. Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического музея и Уральского гос. университета в 1963 г. НА НЗХТ. Д. 1138.
- Фомин М. В.* 2011. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). Харьков: Коллегиум.
- Фомин М. В.* 2008. О внутригородских кладбищах византийского Херсона // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна 816. Серія «Історія». Вип. 40, 95–104.
- Фомин М. В.* 2015. О вооруженных силах Херсонеса в IV–V вв. // Посохов С.И., Сорочан С.Б. (ред.). Lauea I. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы. Харьков: ООО «НТМТ», 105–108.
- Фомин М. В.* 2016. Культурный комплекс на Восточной площади в Херсонесе–Херсоне // МАИАСК 8, 263–285.

Фомин М. В. 2016. Становление христианской архитектуры. От Domus Ecclesia до Святой Софии // «Византийская мозаика»: Сб. публичных лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме. Вып. 4. Харьков: Майдан, 183–194.

Фомин М. В., Огиенко Е. В., Шевцова А. А. 2015. О культовом комплексе Западной базилики в средневековом Херсонесе–Херсоне // МАИАСК 7, 127–152.

Фомин М. В., Шевцова А. А. 2013. О раннехристианских комплексах Херсонеса // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна 1087. Серія «Історія». Вип. 47, 22–33.

Хрушкова Л. Г. 2002. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. IV–VII вв. М.: Наука.

Хрушкова Л. Г. 2005. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестообразная церковь на главном кладбище // Куковальская Н.М. (отв. ред.). ССб. Вып. 2. Киев; Судак: Академперіодика, 393–420.

Хрушкова Л. Г. 2016. Епископская базилика Херсонеса Таврического: история и методы изучения, результаты, современный взгляд // Майко В.В., Яшаева Т.Ю. (отв. ред.). Владимирский сборник: Материалы международных научных конференций «I и II Свято-Владимирские чтения». Калининград: ИД «РОС-ДООАФК», 327–426.

Чореф М. М. 2015. История византийской Таврики по данным нумизматики. Тюмень; Нижневартовск: НВГУ (МАИАСК Suppl. 1).

Bamea I. 1977. Les monuments paleochretiens de Roumanie. Roma: Città del Vaticano.

Biernacki A. B. 2005. A City of Christians: Novae in the 5th and 6th C AD // Archeologia Bulgarica IX. No. 1, 53–74.

Duval N. 1989. Les monuments d'epoque chretienne en Cyrenai'que a la lumiere des recherches recentes // Duval N. (ed.). Actes du XIe Congres international d'archeologie chretienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève, Aoste (21–28 septembre 1986). Vol. III. Rome: École Française de Rome, 2746–2748.

Grabar A., Emerson W. 1946. The basilica of Belovo // The Bulletin of the Byzantine Institute 1, 43–60.

Kalinowski Z. 1995. Baptistry in the episcopxal basilica at Novae // Biernacki A.B. (ed.). Novae. Studies and Materials I. Poznan: Adam Mickiewicz University Press, 25–35.

Khatchatrian A. 1962. Les baptisteres paleochretiens. P.: Centre national de la recherche scientifique.

Piguet-Panayotova D. 1990. Les tetraconques avec collateraux dans les Balkans des V–VI siecles // Jahrbuch fur Antike und Christentum XXXII, 203–212.

Ristow S. 1988. Fruhchristliche Baptisterien // Jahrbuch fur Antike und Christentum Ergänzungsband XXVII, 99–300.

Rostovtzeff M. I. 1935. Dura and the Problem of Parthian Art // Yale Classical Studies 5, 155–304.

Rostovtzeff M. I. 1938a. Dura-Europos and Its Art. Oxford: Clarendon Press.

Rostovtzeff M. I. 1938b. The Foundations of Dura-Europos // SK 10, 99–106.

Rostovtzeff M. I. 1943. Res Gestae Divi Saporis and Dura // Berytus 8, 17–60.

Stanev S. 1998. The basilica of Belovo // Μνημείο και περιβάλλον 5, 35–52.

Stuggi S. 1975. Architettura Cirenaica. Roma: L'Erma (Monografie di Archeologia Libica IX).

Wipszycka E. 2011. The basilicas at Ptolemais: a historian's commentary on the results of archaeological exploration // Światowit. Annual of the Institute of Archaeology of the University of Warsaw. Vol. VIII (XLIX) (2009–2010). Fasc. A., 51–68.

BAPTISTRIES OF THE EARLY BYZANTINE CHERSON

Abstract. Adoption of Christianity was the first of the ordinances established by the Church. Initially, the rite meant the immersion or washing of a person with running water and symbolized a new, spiritual birth. For hundreds of years, this rite has changed significantly. Its transformation can be traced to changes in the designs of the baptisteries of Byzantine Cherson. In the 4th – 7th centuries, adults were baptized during the period of the Church's spread and development in the city. For this purpose, chapels were built – baptisteries that were located at significant religious centers. The baptisteries of the Constantinople and Syrian types are known. The fact of their identification indicates the cultural and spiritual contacts of the inhabitants of Cherson in the 4th – 7th centuries not only with the capital of the Empire but also with the Eastern provinces. By the 7th century, Christianization of Cherson and its environs was completed. Most babies were baptized in the city. At the same time, the need to use the Baptistery as separate buildings adapted for the baptism of adults, has disappeared. For babies, portable fonts could be used. As a consequence of these processes – in the chapel – the baptisteries were used as martyrias, for the burial of especially respected citizens and church hierarchs.

Keywords: Cherson; Christianity; basilica; baptistery; martyros; chapel.

About the author: Fomin Mikhail Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Docent of the department of tourist business of the Kharkov State Academy of Culture.

Рис. 1. Участок Восточной площади с базиликой ап. Петра (Гриневич К. Э. 1930. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р.Х. Лепера. Херсонесский сборник 3, 5–141)

Рис. 2. Фрагменты мраморных плит с изображением Христа и ап. Петра и изображением Христа (предположительно крещальня при Восточной базилике Херсонеса) (Виноградов А. Ю. 2010. «Миновала уже зима языческого безумия...»: церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 113, 116)

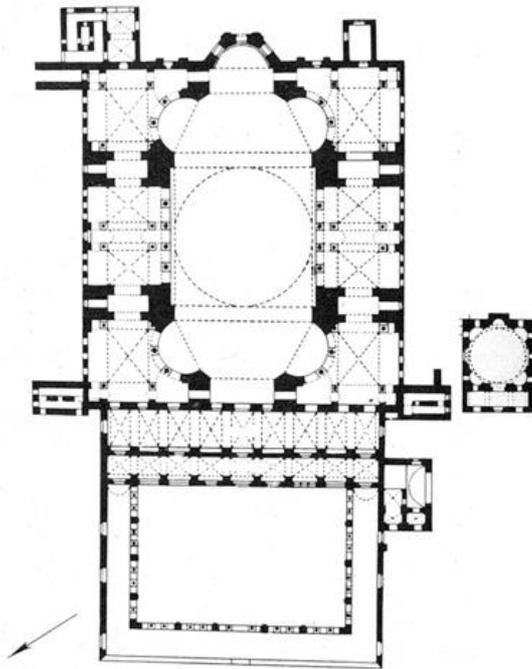

Рис. 3. Баптистерий при церкви св. Софии (Стамбул, Турция)
(план: URL: <https://www.architecture.com/image-library/ribapix/image-information/poster/st-sophia-hagia-sophia-constantinople-elevations-sections-and-plan/posterid/RIBA100839.html>; фото автора)

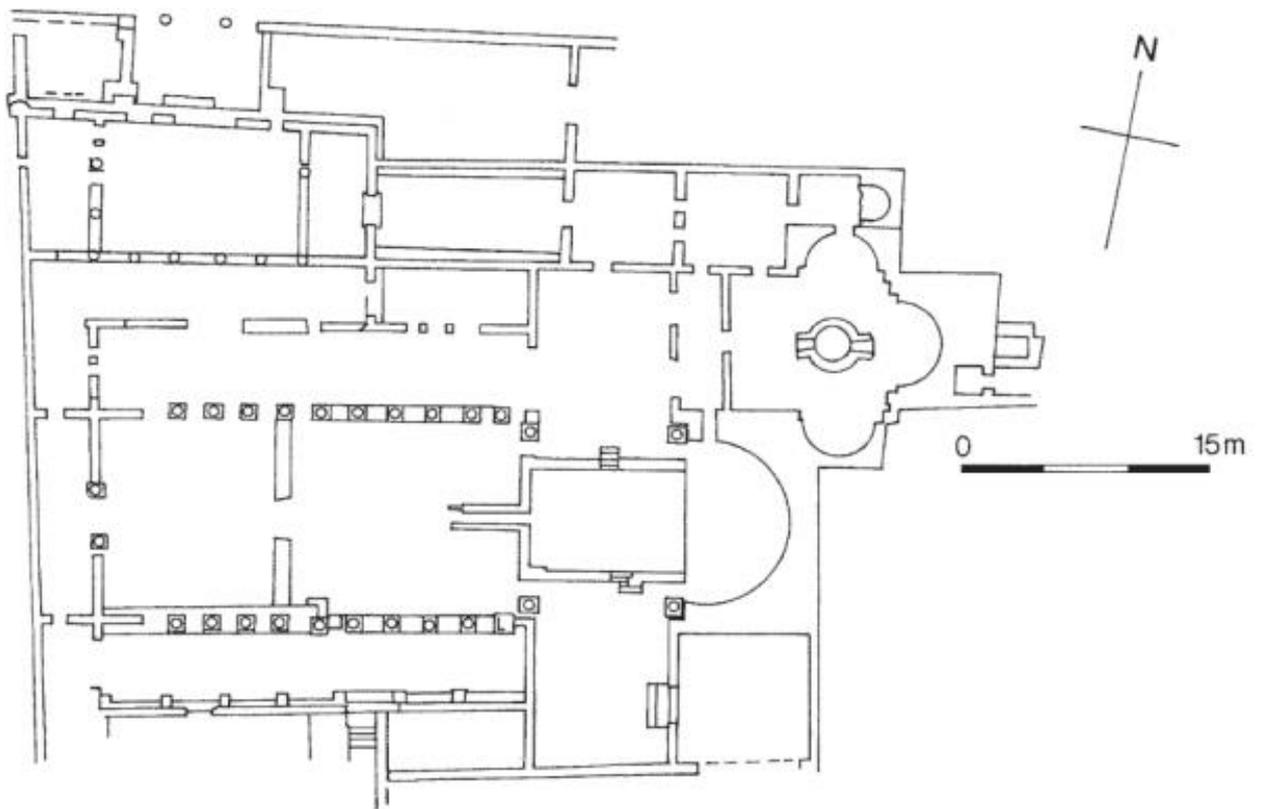

Рис. 4. План восточной церкви в Аполонии (Суса, Ливия)
 (Wipszycka E. 2011. The Basilicas AT Ptolemais: A Historian's Commentary On The Results Of Archaeological Exploration // Światowit Annual of the Institute of Archaeology of the University of Warsaw. Warsaw, 56)

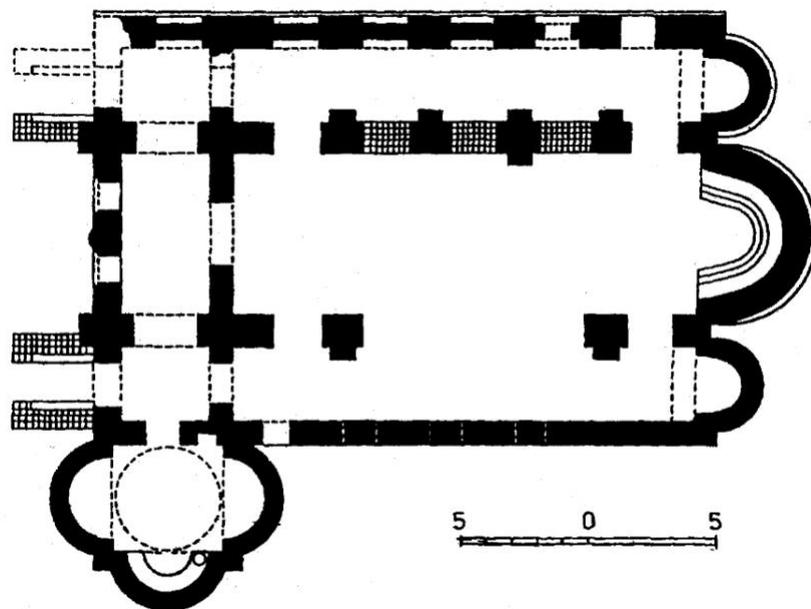

Рис. 5. План базилики в г. Белово (Болгария)
 (Grabar A., Emerson W. 1946. The basilica of Belovo. The Bulletin of the Byzantine Institute. P., 43-60)

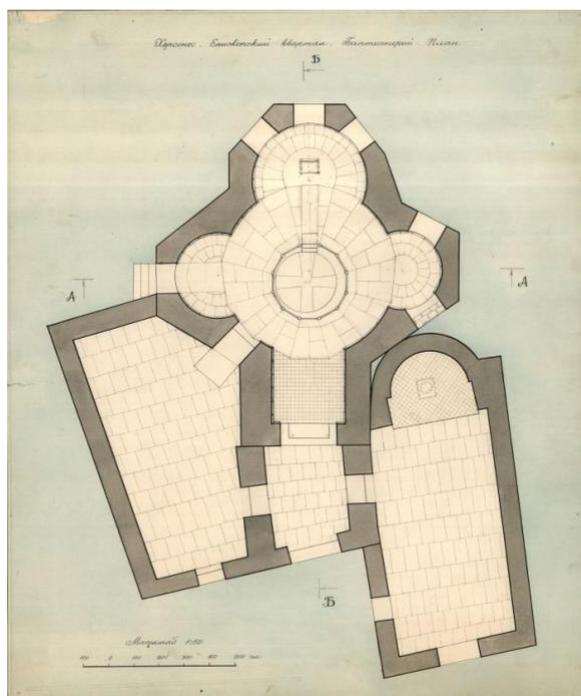

Рис. 6. План крещальни при Уваровской базилике Херсонеса
(URL: <http://orthodoxmoscow.ru/raskrytaya-tajna-oktagona/>)

Рис. 7. Фото баптистерия при Уваровской базилике Херсонеса (фото О. Макарова)
(URL: <http://www.pravoslavie.ru/114780.html>)

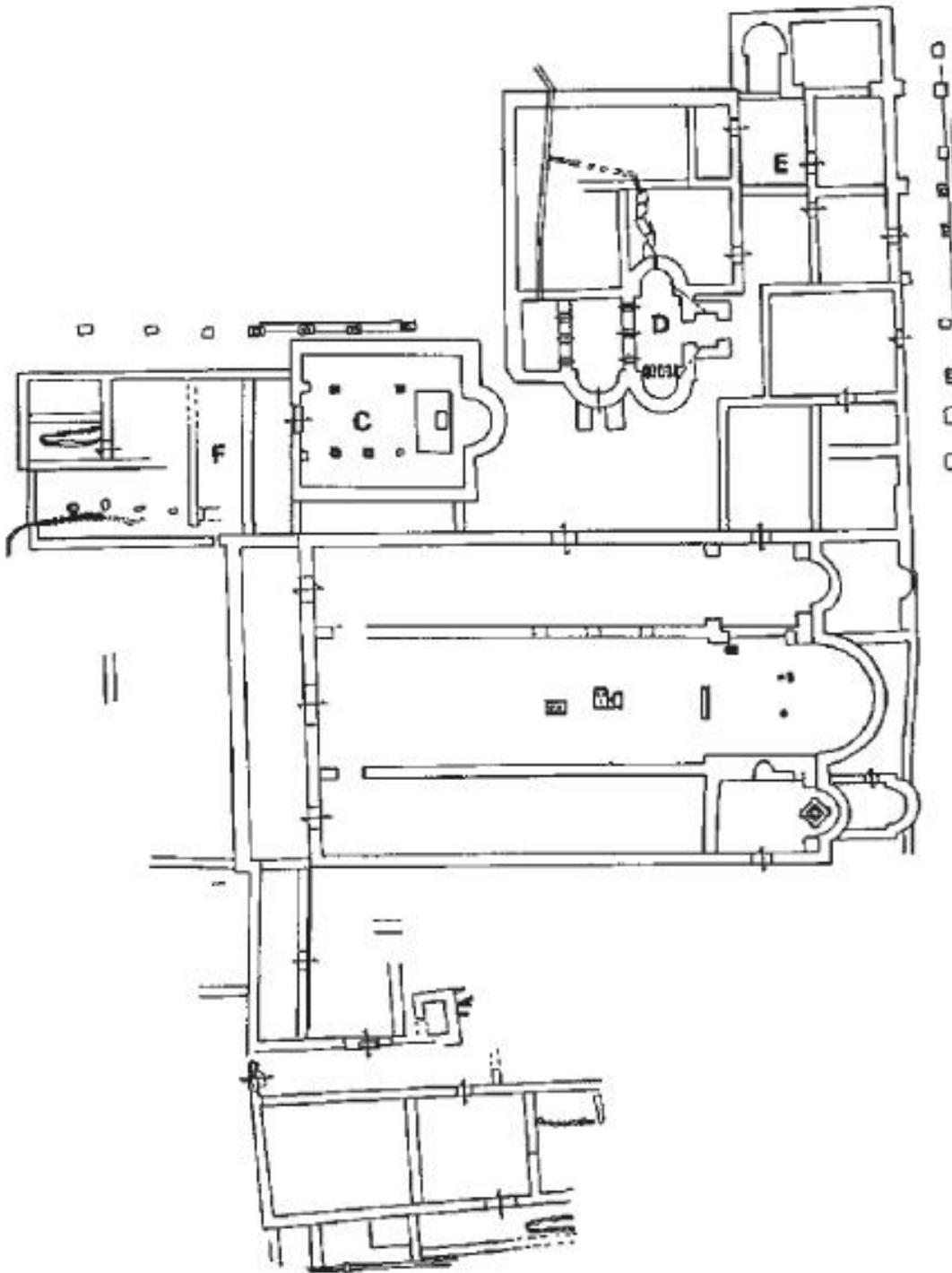

Рис. 8. План базилики в г. Нове (Болгария) (Виернаски А.В. 2005. A City of Christians: Novae in the 5th and 6th C AD. Archeologia Bulgarica IX, No 1. Sofia, 53–74)

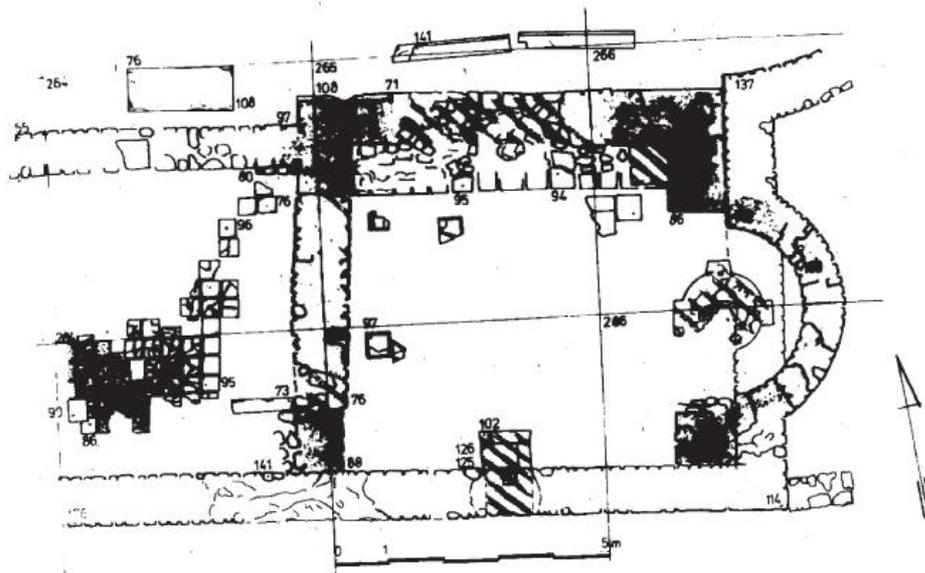

Рис. 9. Крещальня при базилике в г. Нове (Болгария) (Biernacki A. B. 2005. A City of Christians: Novae in the 5th and 6th C AD. Archeologia Bulgarica IX, No 1. Sofia, 53–74)

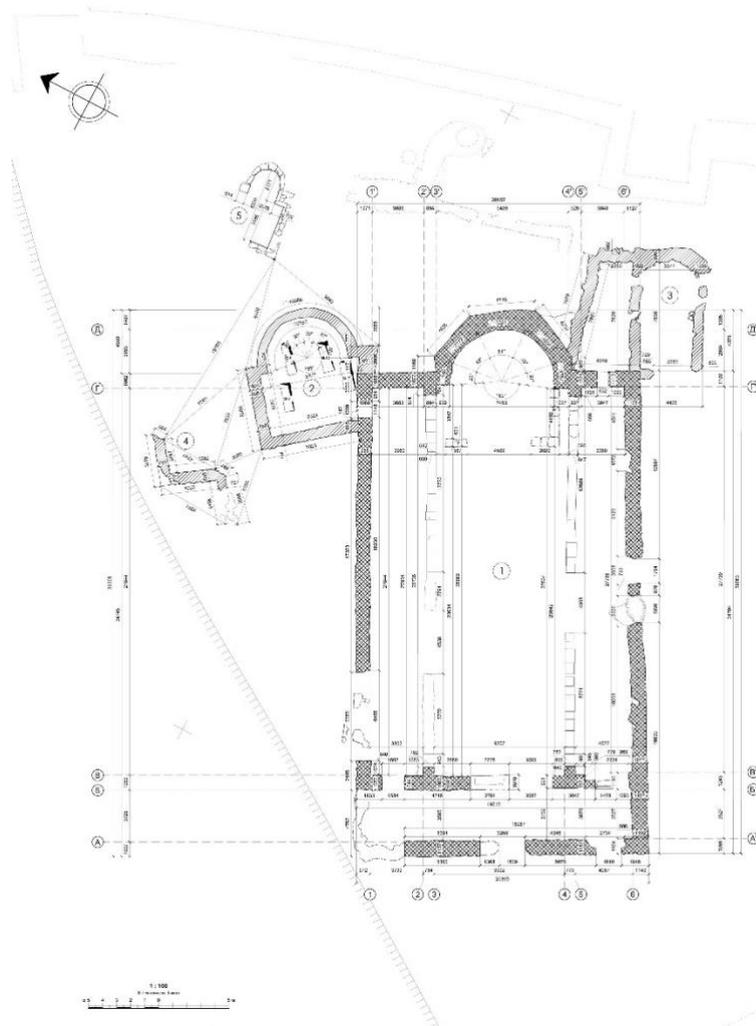

Рис. 10. План Западной базилики Херсонеса (план Е.В. Огиенко) (Фомин М. В., Огиенко Е. В., Шевцова А. А. 2015. О культовом комплексе Западной базилики в средневековом Херсонесе–Херсоне // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. VII, 127–152)

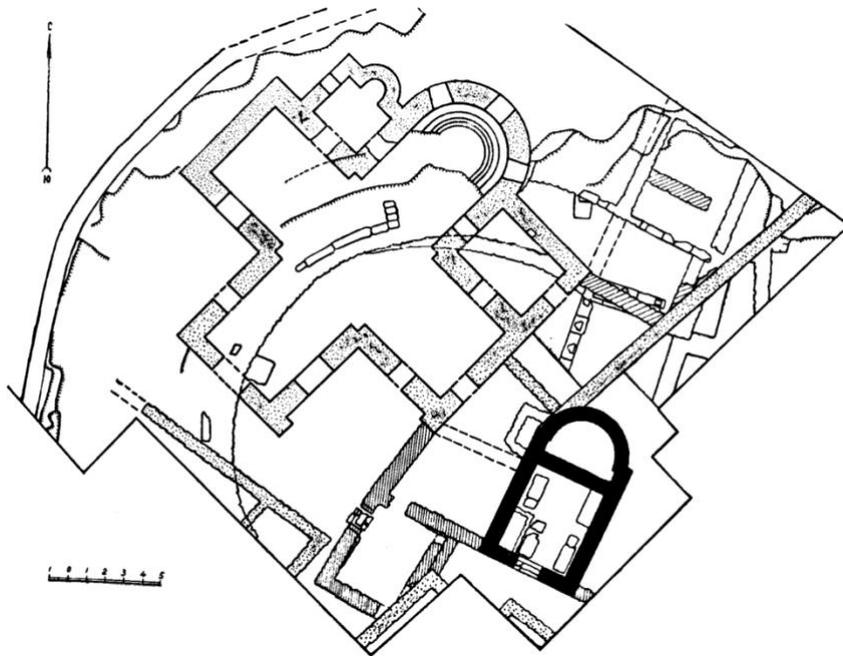

Рис. 11. План «Храма с ковчегом» Херсонес (Сорочан С. Б. 2005. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 871)

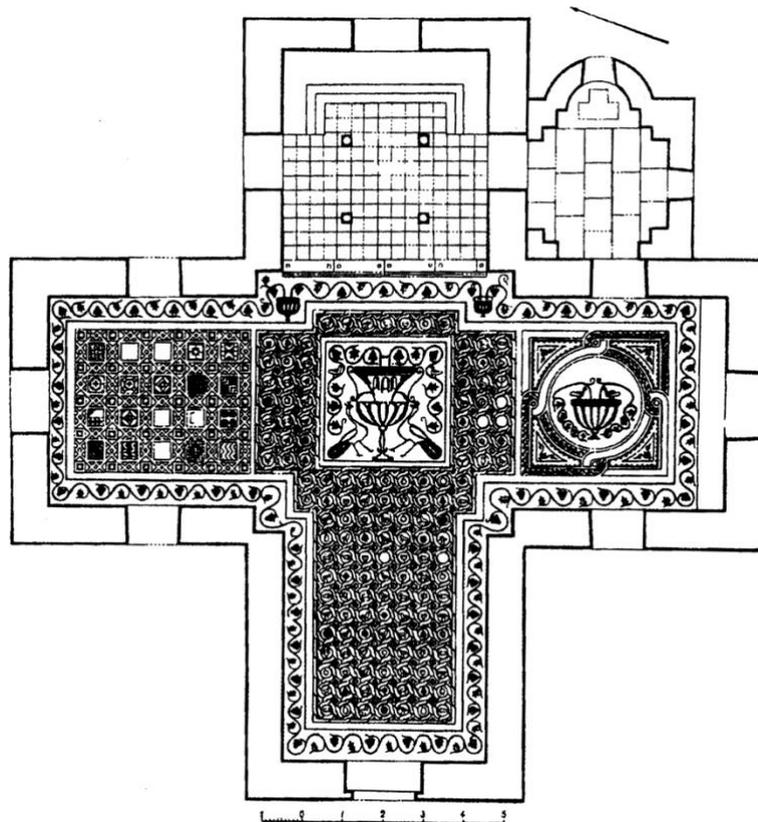

Рис. 12. План Западного загородного храма (Богородицы Влахернской) Херсонеса (Сорочан С. Б. 2005. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 808)

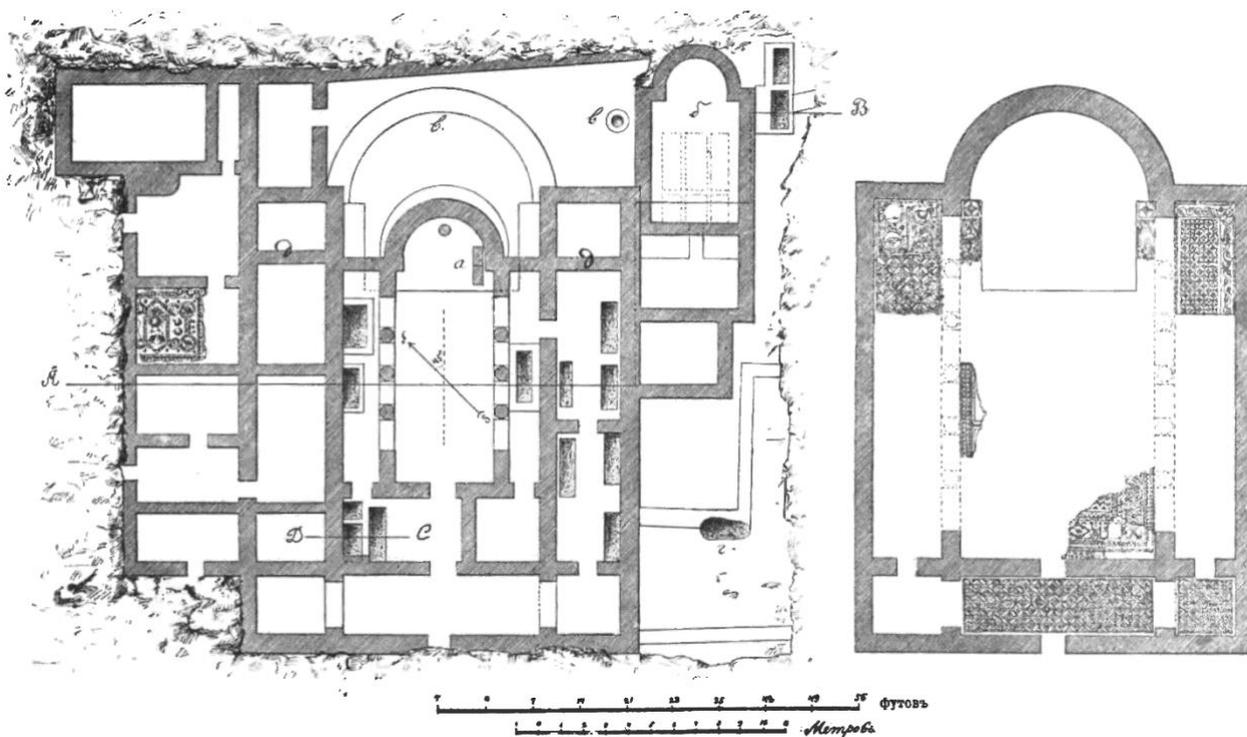

Рис. 13. План «Базилики в базилике» Херсонес (Сорочан С. Б. 2005. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 815)

Рис. 14. Переносной мраморный баптистерий, церковь св. Николая (Вифлеем, Израиль, Палестинская автономия) (фото автора)

**Рис. 15. Переносной мраморный баптистерий, церковь Петра и Тавиф (Яффа, Израиль)
(фото автора)**